

Мы вышли из комсомольской шинели

Такие посиделки случаются нечасто! Сразу три главных редактора «комсомолки» на одном снимке – **Сунгоркин & Фронин & Селезнёв**.

Ниже: независимый журналист **Павел Воцанов** и **Иван Клименко**, «Парламентская газета».

Игорь Коц, главный в «Советском спорте», **Татьяна Чарикова (Золина)** и **Борис Миронов**.

Руслан Хасбулатов и певец «кремлёвской диеты» **Евг. Черных**.

Справа: **Юрий Макарецв**, **Юрий Совцов**, **Арам Саркисян**, ныне генеральный секретарь одной из армянских партий, и **Анатолий Юрков**, гл. редактор «Российской газеты» недавних времён. Главный редактор журнала «Медведь» **Г-н Свиноренко**.

Было и прошло...

В лучшие годы советской журналистики была на свете только одна газета, которая была больше, чем газетой. У неё был самый большой на свете тираж и самый умный читатель. Ей позволялось меньше других, но она позволяла себе больше всех на свете. Причём это была не просто «комсомолка», а самый чернорабочий её отдел – рабочий. Короче, встретились все, кто «из рабочих» на шестом этаже по Улице Правды, 24.

Всяческие начальники и не начальники: Федя Сизый, Толя Строев, Виктор Широков, Стас Оганян, Володя Ковалевский, Саша Арцибашев, Коля Андреев, Санька Соколов, Лёня Арих – фамилии, известные на весь мир, а сегодня – просто друзья, а это – самое непростое.

Пьяных, конечно, не было. Мы были пьяны от одной мысли, что хотя бы один вечер за эти четыре пятилетки расставания мы все – как один. Умные. Надёжные. Молодые. **Ещё не знающие, что сегодняшняя «комсомолка» – «не та». А надо, чтобы была «та». Как в годы самого рабочего на свете отдела.**

Фото Людмилы Кривомазовой

Геннадий Селезнёв и Николай Кривомазов – глава Издательского Дома «Гражданин».

ПИСЬМА ИЗ ИТАЛИИ НИКИТА БАРАШЕВ

6 дуля Евросоюзу, или как научиться чувству собственного достоинства

Италия – страна особая. И если некоторые европейские государства с образованием Евросоюза удалось подстричь под одну гребенку, то с Италией этот номер, слава Богу, пока не прошёл. Она сопротивляется изо всех сил. И за это её можно уважать. **Италия осталась почти такой, как была до евро, хотя общеευропейская валюта удорожила жизнь почти втрое.**

А ведь руководство Евросоюза, например, требовало, чтобы в итальянских ресторанах прекратили делать пасту вручную, чтобы пиццу готовили не на живом огне, а только в электропечах, чтобы знаменитый флорентийский бифштекс – «фьорентину» – жарили на стержневых сковородах, а не на углях, и чтобы сыр делали не крестьяне, а роботы.

Да, представьте себе, что будет, если Вечный Рим в один прекрасный день

перестанет быть вечным. Вдруг окажутся под бетоном его античные развалины, пропадут итальянские рестораны, на месте которых возникнут проамериканские фастфуды, куда уважающий себя итальянец и ногой не ступит, исчезнет настоящая пицца, приготовленная на дровах, а коренных жителей перевоспитают, выбив из них стремление к «дольче фар ниенте» и лукавству, о которых знают все, но с которыми бороться просто бесполезно?!

Кому такая Италия, такой Рим нужны будут?! Европарламенту? Нет, согласитесь, уж лучше пусть останутся и вечные развалины Рима, утопающие в толпах туристов, и даже неистребимая итальянская бюрократия, которая, кстати, ни за какие деньги не позволит никому здесь сносить древние памятники.

Никита, с итальянским достоинством

7 Никита в Праге и писающий мужик

Да, пришлось тут как-то прокатиться в Чехию. Прага, конечно, после Рима – это всё равно, что нынешняя Москва по сравнению с Москвой прежних лет. Например, мы с женой сняли в центре Праги отличную трёхкомнатную квартиру по цене, о которой и говорить смешно – 65 евро в сутки. А пиво – вообще дешевле не бывает. Вот только «резаное» пиво, которое до меня здесь пил Путин, я так и не нашёл: «резаное» пиво – это слой светлого, слой темного, и снова светлое. Получается, как окунь. Или – полосатый мрамор.

Кстати, о дешевизне. Знаете ли вы, что дешёвое не значит плохое? Дешёвое, например, вино в Риме – это 1 (один), а то и пол евро за литр. Но оно съедобное. От него не умрёшь, не впадёшь в кому и даже не ударишь по печени, поскольку за нанесение вреда здоровью в Италии отправляют в тюрьму. И надолго. А в провинции вино и того дешевле. И вкуснее. Ей-ей, не пойму, почему русские законодатели вводят дурака второе десятилетие и не перенимают опыт алкогольного обслуживания в той же Италии, в той же Австрии, Чехии? Не-по-ни-маю и уже не пойму! Хотя любому нормальному человеку и так ясно: на качественный товар надо пошлится не поднимать, а вообще их снимать, если, конечно, ты заботишься о здоровье людей. Но это, впрочем, из

сферы фантастики. Наши чиновники ведь очень бедные люди, они же, несчастные, из кожи вон лезут, чтобы безработицу среди обслуживающего персонала в своих домах на Рублёвке не разводить.

А вот что меня в Праге по-настоящему удивило, так это... два писающих мужика в центре Праги рядом с пивной «Швейка». В Брюсселе есть писающий мальчик. Затем, говорят, поставили рядом писающую девочку... Получается просто анекдот: писающий мальчик с веслом, отбивающий этим веслом всех посторонних, глазеющих на писающую девочку...

А вот в Праге – писающие мужики! Здоровые такие. Причем, всё, что надо, приличных размеров, у них функционирует, шевелится. Поднимается и, временами, опускается... Девки с удовольствием наблюдают. Хохочут. Вот и я стою, смотрю на этих мужиков и думаю... Бог знает, о чем думаю... Не то, чтобы, конечно, зависть берёт, но все-таки... А потом, думаю, чего смотреть-то?! Пошёл и по пиву ударил. По дешёвому разливному чешскому «Козлу». Благо, до пивной здесь везде – рукой подать.

И вам не хворать – Никита Барашев